

Научная статья

УДК 347

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-35-43

Гражданско-правовая сущность и способы передачи прав на цифровую валюту

Сергей Алексеевич Разумов

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

s.razumov@g.nsu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены способы хранения и передачи цифровой валюты с целью определения момента возникновения прав на цифровую валюту. Особое внимание уделено сущности цифровой валюты, сделан вывод о необходимости признания цифровой валюты имуществом на законодательном уровне. В рамках исследования выделены кастодиальный и некастодиальный способы хранения цифровой валюты. Также определены основные способы передачи цифровой валюты в рамках технологии «блокчейн», а именно: прямой перевод, кастодиальный перевод, передача приватного ключа к кошельку. Предложены варианты определения момента возникновения прав на цифровую валюту в рамках каждого из перечисленных способов передачи цифровой валюты. Проанализирована правоприменительная практика в части установления факта владения цифровой валютой.

Ключевые слова

цифровая валюта, криптовалюта, блокчейн, майнинг, узлы информационной системы, оператор информационной системы

Для цитирования

Разумов С. А. Гражданско-правовая сущность и способы передачи прав на цифровую валюту // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 35–43. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-35-43

Emergence and Exercise of Digital Currency Rights

Sergey A. Razumov

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

s.razumov@g.nsu.ru

Abstract

This article considers the ways of storing and transferring digital currency in order to determine when the rights to digital currency arise. In order to comprehensively consider the issue, attention is also paid to the essence of digital currency. As a result of the study it is concluded that it is necessary to recognise digital currency as property at the legislative level. The study identifies custodial and non-custodial ways of holding digital currency. The main ways of transferring digital currency within the framework of Blockchain technology are also identified, namely: transferring digital currency by giving an order and its processing by communication nodes (direct transfer); transferring digital currency by transferring a private key to the wallet; transferring digital currency by transferring within the loop of the custodial wallet operator's platform. The variants of determining the moment when the rights to digital currency arise within each of the above methods of transferring digital currency are proposed. The law enforcement practice in terms of establishing the fact of possession of digital currency is also considered.

© Разумов С. А., 2025

Keywords

digital currency, cryptocurrency, blockchain, mining, information system nodes, information system operator

For citation

Razumov S. A. Emergence and exercise of digital currency rights. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 35–43. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-35-43

В последние годы в юридической литературе уделяется большое внимание проблематике цифровой валюты. Хотелось бы обозреть научные работы, в которых так или иначе затрагиваются определенные аспекты правового режима цифровой валюты, дабы наглядно продемонстрировать, что данная тема является по-настоящему актуальной и вызывает множество вопросов в научном сообществе.

Среди отечественных научных работ хотелось бы отметить следующие: Лисица В. Н. – «Цифровые права и цифровая валюта в международном и российском инвестиционном праве» (2023) [1]; Зайнутдинова Е. В. – «Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты» (2023) [2]; Зайнутдинова Е. В. – «Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения» (2022) [3], Никитин Д. В. – «Виды цифровых валют и специфика их правового режима» (2022) [4]; Быля А. Б. – «К вопросу об использовании криптовалют в Российской Федерации» (2020) [5]; и др.

В условиях неоднозначности и терминологической путаницы законодательства РФ в части регулирования цифровой валюты особое внимание отечественные исследователи уделяют вопросам определения сущности и правовой природы цифровой валюты, анализу правоприменительной практики, сравнительному анализу подходов других стран к регулированию криптовалют.

Быля А. Б. отмечает, что неэффективность использования блокчейн-технологий, причиной которой является недостаточная проработанность законодательства, создает дополнительные экономические проблемы для государства [5, с. 196]. Данная точка зрения представляется вполне обоснованной и еще раз подтверждает необходимость в развитии законодательства в части регулирования цифровых технологий.

В рамках же настоящего исследования рассмотрен вопрос об определении момента возникновения прав на цифровую валюту, который на первый взгляд может показаться весьма простым, но не все так однозначно. Большую роль в данной части играют особенности хранения цифровой валюты и передачи прав на нее.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на определение понятия цифровой валюты, изложенное в п. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ (далее – Закон о ЦФА), а именно на используемые в нем понятия оператора и узлов информационной системы, поскольку в рамках повествования мы часто будем к ним обращаться¹.

Закон о ЦФА при определении понятия «оператор информационной системы» отсылает нас к п. 12 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому оператором информационной системы является гражданин или юридическое лицо, осуществляющее деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных². А в соответствии с п. 8 ст. 1 Закона о ЦФА узлами информацион-

¹ См.: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 08.10.2024).

² См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 09.10.2024).

ной системы являются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее записей.

В отношениях по поводу цифровой валюты оператор обеспечивает эффективное управление и безопасность системы, в то время как узлы отвечают за техническую реализацию транзакций и обмен валюты. Оба элемента взаимосвязаны и являются основой осуществления оборота цифровой валюты [6, с. 798].

Как справедливо отмечают Рождественская Т. Э. и Гузнов А. Г., что в отношениях, связанных с цифровыми финансовыми активами, оператор является ответственным лицом, обязанным перед держателями ЦФА. В случае с цифровой валютой оператор отвечает лишь за соответствующие процедуры эмиссии цифровой валюты, а также за регистрацию соответствующих записей о переходе прав на цифровую валюту между пользователями информационной системы [7, с. 130]. Курбанов Р. А., Налетов К. И. отмечают, что это является основной причиной, по которой невозможно полностью легализовать оборот цифровой валюты, которая не обеспечена никакими реальными активами [8, с. 1].

Ключевое значение в определении момента возникновения прав на цифровую валюту играют именно узлы информационной системы, поскольку через них проходят транзакции, связанные с цифровой валютой. Узлами могут являться сервера, компьютеры или мобильные устройства, участвующие в обработке и хранении информации. Кроме того, узлы могут являться клиентскими (обычные пользователи) или майнинговыми (участвующие в создании новых блоков). В случае с такими валютами, как Ethereum и Bitcoin, узлами информационной системы будут являться майнеры, поскольку они занимаются вычислением хеша транзакционного блока, тем самым подтверждая операции, содержащиеся в блоке.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым также обратить внимание на способы хранения цифровой валюты, поскольку это поможет определить, кто фактически контролирует активы, насколько они защищены, а также определить момент, когда права на цифровую валюту переходят от одной стороны к другой. Кроме того, технические особенности хранения могут влиять на возможность идентификации владельца цифровой валюты и подтверждения его права на активы. Но прежде чем перейти к рассмотрению способов хранения цифровой валюты, нельзя не затронуть вопрос о сущности цифровой валюты, поскольку ответ на данный вопрос позволит нам выяснить, насколько такое понятие, как «хранение» вообще применимо к данной правовой категории.

В юридической литературе справедливо отмечается, что цифровую валюту сложно отнести к традиционным объектам гражданских прав. Карелина С. А. выделяет два основных подхода к определению правовой природы цифровой валюты, а именно: вещную и обязательственную теории [9, с. 16–17]. Блажеев В. В. и Егорова М. А. склоняются к определению цифровой валюты в качестве особого цифрового права или цифрового имущества [10, с. 405–407]. Саженов А. В. относит цифровую валюту к вещам [11]. Янковский Р. М. также отмечает некоторую схожесть цифровой валюты с вещами по ряду признаков, среди которых он выделяет следующие: их количество определено, они не содержат прав требования, имеется строго определенный порядок перехода во владение от одного лица другому [12, с. 14].

С точки зрения Новоселовой Л. А. цифровая валюта является особым обязательственным правом, в рамках которого права каждого владельца цифровой валюты соответствуют обязанностям остальных участников расчетной системы, установленным правилами ее работы [13, с. 10–11]. Зайнутдинова Е. В. поддерживает данную позицию, отмечая, что цифровую валюту невозможно идентифицировать и индивидуализировать ввиду отсутствия признака овеществленности [3, с. 161–162].

Нам ближе всего позиция о том, чтобы на законодательном уровне признать цифровую валюту имуществом. В данной связи нельзя не согласиться с позицией Лисицы В. Н., которая

состоит в том, что для устранения имеющихся неясностей в части гражданско-правовой природы цифровой валюты, а также для надлежащего правового регулирования использования цифровой валюты в экономической и инвестиционной деятельности ее следует на законодательном уровне признать имуществом [1, с. 140–141].

Данная позиция, на наш взгляд, является наиболее обоснованной, хотя бы потому, что имеет свое отражение в некоторых нормативно-правовых актах. Речь в данном контексте идет о том, что для целей Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³, Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ и Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ цифровая валюта признается имуществом.

Также в данной связи представляется уместным обратить внимание на правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, согласно которой: «Статьи 301–303 Кодекса предусматривают истребование имущества из чужого незаконного владения, не сужая это понятие до вещей как физически существующих предметов материального мира»⁶.

В контексте настоящего исследования «хранение» следует понимать не в том смысле, который заложен в ГК РФ, а как способ обеспечения учета прав на цифровую валюту, которая, в свою очередь, не имеет физически осязаемой формы и не является предметом материального мира, но при этом является имуществом.

В международной профильной литературе выделяют два вида кошельков, в которых осуществляется хранение цифровой валюты – кастодиальные (custodialwallets) и некастодиальные кошельки (non-custodialwallets).

Кастодиальные кошельки подразумевают хранение цифровой валюты с привлечением третьих лиц, например криптовалютных бирж. Некастодиальные кошельки, в свою очередь, подразумевают хранение цифровой валюты без посредников.

На основании изложенного представляется возможным выделить способы хранения цифровой валюты и определить их следующим образом:

1. Кастодиальный способ хранения цифровой валюты – это способ, при котором физическое или юридическое лицо (пользователь) передает свои цифровые активы третьему лицу (кастодиалу – оператору информационной системы), которое обеспечивает безопасность, управление и защиту данных активов в соответствии с законодательными нормами и профессиональными стандартами. Такой способ хранения подразумевает сохранение приватных ключей и управление доступом к ним кастодиалом, что позволяет пользователям осуществлять операции с цифровыми валютами посредством кастодиального кошелька без необходимости самостоятельного контроля над технологиями хранения.

2. Некастодиальный способ хранения цифровой валюты – это способ, при котором физическое или юридическое лицо самостоятельно распоряжается своей цифровой валютой, храня ее в некастодиальных кошельках с полным контролем над приватными ключами. Данный подход не включает передачу прав на активы третьим лицам и предполагает, что пользователи несут полную ответственность за безопасность и доступ к своим средствам, соблюдая при этом законодательные требования и практические меры по защите информации.

³ См: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (п. 4 ст. 68). URL: <https://base.garant.ru/12156199/> (дата обращения: 27.12.2024).

⁴ См: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последний абзац ст. 3). URL: <https://base.garant.ru/12123862/> (дата обращения: 27.12.2024).

⁵ См: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, последний абзац ст. 2. URL: <https://base.garant.ru/185181/> (дата обращения: 27.12.2024).

⁶ См: Определение ВАС РФ от 02.12.2009 № ВАС-13944/09 по делу № А56-31225/2008. URL: <https://base.garant.ru/5826397/> (дата обращения: 27.12.2024).

На основании изложенного представляется возможным перейти к рассмотрению отдельных способов передачи цифровой валюты.

1. Прямой перевод (передача цифровой валюты путем отдачи распоряжения и его обработки узлами связи). Данный способ является наиболее часто используемым. Его можно разделить на следующие этапы: 1) инициация транзакции (пользователь инициирует транзакцию, указывая публичный ключ получателя, сумму и вид переводимой цифровой валюты посредством некастодиарного кошелька); 2) подписание транзакции (транзакция подписывается приватным ключом отправителя, что обеспечивает авторизацию и подтверждает наличие права распоряжаться цифровой валютой, имеющейся на кошельке); 3) отправка распоряжения (подписанная транзакция отправляется в сеть, где находится множество узлов связи, которые участвуют в обработке транзакций); 4) верификация (узлы связи, получающие запрос, проверяют наличие необходимых средств и правильность подписания транзакции); 5) создание транзакционного блока (после верификации транзакция помещается в один из будущих блоков); 6) добавление в блокчейн (после создания нового транзакционного блока информация о транзакции размещается в распределенном реестре, что делает ее видимой для всех участников сети); 7) уведомление о завершении (узлы и кошельки подтверждают, что транзакция завершена и цифровая валюта отображается в кошельке получателя). Данный способ передачи цифровой валюты является наиболее безопасным как для получателя, так и для отправителя.

Представляется, что право на цифровую валюту при использовании данного способа передачи можно считать возникшим с момента достижения консенсуса между узлами информационной системы и добавления соответствующего транзакционного блока в блокчейн.

Кроме того, в случае использования такого способа передачи цифровой валюты кажется разумным заключить соответствующий договор, в котором указать, с какого момента обязательство по передаче цифровой валюты можно считать завершенным, с указанием необходимого количества транзакционных блоков, подтвержденных информационной системой.

2. Кастодиальный перевод (передача цифровой валюты путем перевода внутри контура платформы оператора кастодиального кошелька). Данный способ передачи цифровой валюты также является невидимым для блокчейна, поскольку перевод осуществляется оператором в рамках информационной системы (криптовбиржи) и не идет в транзакционный блок. Его можно разделить на следующие этапы: 1) создание аккаунта (пользователи создают аккаунты на платформе оператора кастодиального кошелька, который хранит их средства в защищенном хранилище); 2) депозит средств (пользователи создают аккаунты на платформе оператора кастодиального кошелька, который хранит их средства в защищенном хранилище); 3) запрос на перевод (один из пользователей инициирует перевод средств другому в рамках одной платформы); 4) подтверждение транзакции (оператор проверяет запрос на наличие нужного количества цифровой валюты в кошельке отправителя и принимает решение о подтверждении или отклонении транзакции); 5) обновление балансов (вместо формирования сообщения о транзакции в блокчейн (как это происходит в случае с некастодиальными кошельками), оператор просто обновляет внутренние балансы отправителя и получателя); 6) уведомление получателя о поступлении средств.

Ответ на вопрос о том, насколько безопасным является такой способ передачи цифровой валюты, зависит от того, насколько надежным является оператор кастодиального кошелька.

В данном случае можно провести аналогию с безналичными денежными средствами, находящимися на банковском счете. У владельца цифровой валюты в кастодиальном кошельке имеется лишь право требования к оператору информационной системы о выдаче определенной цифровой валюты. Предлагается считать получателя цифровой валюты в кастодиальном кошельке не владельцем цифровой валюты, а кредитором по отношению к оператору соответствующего кастодиального кошелька.

Представляется, что при использовании данного способа передачи цифровой валюты моментом окончания обязательства по передаче и возникновения прав у получателя цифровой

валюты можно считать момент зачисления оператором цифровой валюты на счет получателя (если иное не предусмотрено договором), поскольку именно с этого момента у получателя возникает право требования на вывод средств, находящихся на кошельке.

3. Передача приватного ключа к кошельку. Следует уточнить, что при создании некастодиального кошелька пользователь получает в распоряжение два ключа: публичный и приватный. Публичный ключ необходим для идентификации, а приватный ключ предназначен для обеспечения доступа к цифровой валюте, находящейся в кошельке. Данный способ передачи можно разделить на следующие этапы: 1) передача приватного ключа (передача осуществляется различными методами – устно, с помощью сообщения, QR-кода или файла); 2) получение ключа (получатель, принимая приватный ключ, получает полный доступ к кошельку и к имеющимся на нем средствам, а также контроль над всеми активами в этом кошельке). В отличие от предыдущего, данный способ никак не регистрируется и не отображается в системе «блокчейн».

По мнению автора, моментом возникновения права на цифровую валюту при использовании данного способа передачи можно считать момент получения приватного ключа, поскольку именно с этого момента у получателя появляется возможность транслировать в информационную сеть сообщения об операциях.

В данном случае можно провести аналогию с презумпцией права собственности при передаче вещи по договору, предусмотренной п. 1 ст. 223 ГК РФ, согласно которой «право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором»⁷.

Но здесь не все так однозначно, поскольку криптокошельки чаще всего имеют только один приватный ключ, в связи с чем, после передачи такого ключа другому лицу, предыдущий владелец кошелька по-прежнему имеет к нему доступ и также может транслировать сообщения в информационную сеть.

Следует оговориться, что в рамках настоящего исследования представлены лишь основные способы передачи цифровой валюты и только в рамках технологии «блокчейн». Вместе с тем это не единственная технология распределенного реестра, поэтому возможно, что другие технологии имеют свои особенности, влияющие на момент перехода прав на цифровую валюту.

В контексте настоящего исследования представляется важным также обратить внимание на практику разрешения споров, возникающих в результате совершения сделок, связанных с цифровой валютой.

Ни для кого не секрет, что введение в гражданский оборот цифровой валюты послужило возникновению множества проблем для судебной системы в части установления субъектов и определения факта наличия правоотношений, связанных с цифровой валютой. Среди прочих проблем в юридической литературе также отмечается невозможность государства каким-либо образом существенно повлиять на процессинг цифровых технологий ввиду отсутствия соответствующих организационных и технологических ресурсов. Государство не может повлиять на волю участников правоотношений, приостановить транзакцию или вернуть ошибочно направленные средства. Средства виртуальной защиты на сегодняшний день также находятся в зачаточном состоянии [14, с. 17].

Э. Л. Сидоренко справедливо отметил, что сейчас суды используют весьма обширный перечень доказательств для установления факта обладания цифровой валютой, но по мере развития данного института перечень доказательств будет сужаться и систематизироваться [15, с. 7].

В качестве примера комплексного рассмотрения доказательств судами при рассмотрении споров по договорам купли-продажи цифровой валюты может послужить дело, в рамках кото-

⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). В редакции Федерального закона от 30.11.1994 г. № 54-ФЗ (с посл. изм. и доп.) [принят ГД ФС РФ 21.10.2001 г.]. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 19.10.2024).

рого скриншот с сайта криптовалютной биржи и выписка баланса криптовалютного кошелька были признаны судом надлежащим доказательством⁸.

Также стоит упомянуть, что в рамках рассмотрения цифровых споров в Арбитражном центре при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) свою эффективность показали опросники, составляемые экспертами, в рамках которых запрашиваются технические сведения о спорных транзакциях с целью установления фактов владения цифровой валютой и добровольности осуществляемых транзакций.

Резюмируя все вышеизложенное, представляется возможным сформулировать следующий вывод. Цифровую валюту следует признать имуществом на законодательном уровне с целью устранения неясности в ее гражданско-правовой природе и установления надлежащего режима правового регулирования.

В результате рассмотрения основных способов передачи цифровой валюты с целью определения момента возникновения права на цифровую валюту можно резюмировать, что процесс передачи является технически сложным и включает в себя множество нюансов. Наиболее безопасной, по нашему мнению, является прямой перевод цифровой валюты, поскольку исключает участие третьих лиц и передачу приватного ключа шифрования. Также разумным при использовании такого способа представляется заключение соответствующих договоров с указанием сведений о том, с какого момента обязательство по передаче цифровой валюты можно считать завершенным, с указанием необходимого количества транзакционных блоков, подтвержденных информационной системой.

Кроме того, нельзя не отметить положительную тенденцию в правоприменительной практике. Суды при установлении факта владения цифровой валютой все чаще прибегают к использованию соответствующих инструментов фиксации цифровых данных, а также к помощи экспертных организаций с целью установления юридически важных обстоятельств.

Список литературы

1. **Лисица В. Н.** Цифровые права и цифровая валюта в международном и российском инвестиционном праве // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2023. № 9. С. 134–149.
2. **Зайнутдинова Е. В.** Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты // Право: журн. Высшей школы экономики. 2023. № 4. С. 149–182.
3. **Зайнутдинова Е. В.** Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения // Legal Concept. 2022. № 4. С. 159–167.
4. **Никитин Д. В.** Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. № 11. С. 168–173.
5. **Быля А. Б.** К вопросу об использовании криптовалют в Российской Федерации // Вестник Моск. гос. юрид. ун-та им. О. Е. Кутафина. 2020. № 9. С. 187–197.
6. **Гуделл Дж., Аль-Накиб Х. Д., and Таска П.** Архитектура цифровой валюты, системно поддерживающая приватность и кастодиальное хранение // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 4. С. 788–821.
7. **Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.** Особенности правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2021. № 9. С. 124–134.

⁸ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. № 88-7571/2021 по делу № 2-783/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=46276> (дата обращения: 25.12.2024).

8. **Курбанов Р. А., Налетов К. И.** Статус оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 1-12.
9. **Карелина С. А.** Правовой режим криптовалюты и институт несостоятельности (банкротства): проблемы правовой регламентации // Право и цифровая экономика. 2019. № 4. С. 14–18.
10. **Блажеева В. В., Егоровой М. А.** Цифровое право. М.: Проспект, 2020. 640 с.
11. **Саженов А. В.** Криптовалюты как новый вид бестелесных // Современные информационные технологии и право. М.: Статут, 2019. С. 157–180.
12. **Янковский Р. М.** Государство и криптовалюты: проблемы регулирования. М.: Моск. гос. ун-т, 2017. 16 с.
13. **Новоселова Л. А.** О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3–16.
14. **Дьяконова М. О., Ефремов А. А., Зайцев О. А.** Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: науч.-практ. пособие. М.: ИЗиСП; Норма, 2022. 215 с.
15. **Сидоренко Э. Л.** Доказательство владения криптовалютой: обзор российской и зарубежной судебной практики. Мировой судья № 06/2023.

References

1. **Lisitsa V. N.** Digital rights and digital currency in international and Russian investment law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2023, no. 9, pp. 134–149. (in Russ.)
2. **Zainutdinova E. V.** Models of legal regulation of the circulation of digital rights and digital currency. *Law: Journal of the Higher School of Economics*, 2023, no. 4, pp. 149–182. (in Russ.)
3. **Zainutdinova E. V.** Digital rights and digital currency in Russian law: issues of legal nature and relationship. *Legal Concept*, 2022, no. 4, pp. 159–167. (in Russ.)
4. **Nikitin D. V.** Types of digital currencies and the specifics of their legal regime. *Education and Law*, 2022, no. 11, pp. 168–173. (in Russ.)
5. **Bylya A. B.** On the Use of Cryptocurrency in the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin*, 2020, no. 9, pp. 187–197. (in Russ.)
6. **Goodell J., Al-Nakib H. D., and Tasca P.** Architecture of a Digital Currency That Systematically Supports Privacy and Custody. *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, no. 4, pp. 788–821. (in Russ.)
7. **Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G.** Features of the Legal Status of an Information System Operator in Which Digital Financial Assets Are Issued and an Operator of the Exchange of Digital Financial Assets as Organizations Providing Digital Financial Technologies. *Bulletin of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin*, 2021, no. 9, pp. 124–134. (in Russ.)
8. **Kurbanov R. A., Naletov K. I.** Status of the operator of the information system in which digital financial assets are issued. *Journal of Russian Law*, 2024, no. 12, pp. 1–12. (in Russ.)
9. **Karelina S. A.** Legal regime of cryptocurrency and the institution of insolvency (bankruptcy): problems of legal regulation. *Law and digital economy*, 2019, no. 4, pp. 14–18. (in Russ.)
10. **Blazheeva V. V., Egorovoy M. A.** Digital law. Moscow, Prospect publ., 2020, 640 p. (in Russ.)
11. **Sazhenov A. V.** Cryptocurrencies as a new type of incorporeal // Modern information technology and law. Moscow, Statut publ., 2019, pp. 157–180. (in Russ.)
12. **Yankovsky R. M.** The state and cryptocurrencies: problems of regulation. Moscow, Moscow State University, 2017, 16 p. (in Russ.)
13. **Novoselova L. A.** On the legal nature of bitcoin. *Business and law*, 2017, no. 9, pp. 3–16. (in Russ.)

14. **Dyakonova M. O., Efremov A. A., Zaitsev O. A.** Digital economy: current areas of legal regulation: scientific and practical manual. Moscow, IZiSP; Norma publ., 2022, 215 p. (in Russ.)
15. **Sidorenko E. L.** Proof of ownership of cryptocurrency: a review of Russian and foreign judicial practice. Magistrate No. 06/2023. (in Russ.)

Информация об авторе

Разумов Сергей Алексеевич, аспирант Института философии и права Новосибирского государственного университета, секретарь судебного заседания Новосибирского областного суда

Information about the Author

Sergey A. Razumov, Postgraduate Student of the Institute of Philosophy and Law of Novosibirsk State University, Secretary of the Court Session of the Novosibirsk Regional Court

*Статья поступила в редакцию 14.01.2025;
одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 21.02.2025*

*The article was submitted 14.01.2025;
approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 21.02.2025*